

В Е С Т Н И К ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

№ 6 ■ 2023 ■ Том 13

Главный редактор

Д.Х. ВАЛЕЕВ
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Зам. главного редактора

М.В. ФЕТЮХИН
(Адвокатская палата Республики Татарстан, Россия)

Ответственный секретарь

М.Р. ЗАГИДУЛЛИН
(Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия)

Редакционный совет

С.Ф. АФАНАСЬЕВ (Саратовская государственная юридическая академия, Россия);
Е.А. БОРИСОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
Е.В. ВЕРШИНИНА (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия); Н.А. ГРОМОШИНА (Московский государственный юридический университет, Россия);
О.В. ИСАЕНКОВА (Саратовская государственная юридическая академия, Россия); П.В. КРАШЕНИННИКОВ (Государственная Дума РФ, Россия); Е.В. КУДРЯВЦЕВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия); Д.Я. МАЛЕШИН (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия);
Л.А. НОВОСЕЛОВА (Суд по интеллектуальным правам, Россия); Е.И. НОСЫРЕВА (Воронежский государственный университет, Россия); Ю.А. ПОПОВА (Кубанский государственный университет, Россия);
И.В. РЕШЕТНИКОВА (Председатель Арбитражного суда Уральского округа в отставке, Россия); Т.В. САХНОВА (Сибирский федеральный университет, Россия);
Ю.В. ТАИ (Московский государственный институт международных отношений (университет), Россия);
Я. ТУРЛУКОВСКИ (Варшавский университет, Польша);
В.М. ШЕРСТЮК (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.В. ЯРКОВ (Уральский государственный юридический университет, Россия)

Издатель: ООО «Издательский дом В. Ема»

119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2.

Тел.: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата юридических наук.

Редакционная коллегия

Н.С. БОЧАРОВА (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Россия);
В.Г. ГОЛУБЦОВ (Пермский государственный национальный исследовательский университет, Россия); Д.Н. ГОРШУНОВ (Второй кассационный суд общей юрисдикции, Россия); В.Ю. ГУСЯКОВ (Севастопольский государственный университет, Россия); С.Л. ДЕГТЯРЕВ (Уральский государственный юридический университет, Россия); М.О. ДЬЯКОНОВА (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Россия);
С.К. ЗАГАЙНОВА (Уральский государственный юридический университет, Россия); О.В. ЗАЙЦЕВ (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия); А.Н. КУЗБАГАРОВ (Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия, Россия); Е.Г. СТРЕЛЬЦОВА (Московский государственный юридический университет, Россия);
А.Р. СУЛТАНОВ («Пепеляев Групп», Россия);
Л.А. ТЕРЕХОВА (Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, Россия); Д.А. ТУМАНОВ (Московский государственный юридический университет, Россия); Р.В. ШАКИРЬЯНОВ (Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия);
М.З. ШВАРЦ (Санкт-Петербургский государственный университет, Россия); А.В. ЮДИН (Самарский национальный исследовательский университет им. академика С.П. Королева, Россия)

Помощник главного редактора Н.Н. Маколкин
Выпускающий редактор О.В. Виноградова
Редактор английских текстов Н.И. Самойлова (Университет Эдинбурга, Шотландия); переводчик К.Р. Хабилова
Дизайн и верстка: ИП Терзиченко А.С.
Интернет-поддержка: ИП Труфанов Е.А.
Отдел подписки: mvgp@mvgrp.org

Журнал «Вестник гражданского процесса» выходит три раза в полугодие. «Вестник гражданского процесса» зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Рег. № ФЧ77-47144 от 03 ноября 2011 г. ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Журнал «Вестник гражданского процесса» индексируется в Российском индексе национального цитирования (Россия), Ulrich's periodicals directory (Нью-Джерси, США), а также в RSCI Web of Science (Нью-Йорк, США).

Перепечатка материалов из журнала «Вестник гражданского процесса» допускается только с согласия Издателя. Ссылка на источник опубликования обязательна. Издатель или Редакция не дают справок и консультаций и не вступают в переписку. Рукописи не возвращаются. Учредитель, Издатель не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнения, высказываемые в публикациях авторов, не обязательно отражают официальную точку зрения организаций, которые они представляют.

HERALD OF CIVIL PROCEDURE

No 6 ■ 2023 ■ Volume 13

Editor-in-Chief

VALEEV, D.Kh.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Deputy Editor-in-Chief

FETYUKHIN, M.V.
(Bar Association of the Republic of Tatarstan, Russia)

Executive Secretary

ZAGIDULLIN, M.R.
(Kazan (Volga region) Federal University, Russia)

Editorial Council

AFANASIEV, S.F. (Saratov State Law Academy, Russia);
BORISOVA, E.A. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); GROMOSHINA, N.A. (Kutafin Moscow State Law
University, Russia); ISAENKOVA, O.V. (Saratov State Law
Academy, Russia); KRASHENINNIKOV, P.V. (State Duma
of the Russian Federation, Russia); KUDRYAVTSEVA, E.V.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
MALESHIN, D.Ya. (Saint Petersburg State University,
Russia); NOVOSELOVA, L.A. (Intellectual Property Rights
Court, Russia); NOSYREVA, E.I. (Voronezh State University,
Russia); POPOVA, Yu.A. (Kuban State University, Russia);
RESHETNIKOVA, I.V. (Retired Chairman of the Arbitration
Court of the Urals District, Russia); SAKHNOVA, T.V.
(Siberian Federal University, Russia); SHERSTYUK, V.M.
(Lomonosov Moscow State University, Russia);
TAI Yu.V. (Moscow State Institute of International Relations
(University), Russia); TURLUKOVSKI Ya. (University
of Warsaw, Poland); VERSHININA, E.V. (Moscow State
Institute of International Relations (University), Russia);
YARKOV, V.V. (Ural State Law University, Russia)

Opinions expressed in the contributions are those
of the authors and do not necessarily reflect
the official view of the organizations they are affiliated
with or this publication.

The journal «Herald of Civil Procedure» is published three
times in a half of the year. «Herald of Civil Procedure»
registered by the Federal service for supervision
of legislation in mass communications and cultural
heritage protection.

Reg. No. FS77-47144 from 03 November 2011

ISSN 2226-0781 (Print) ISSN 2686-942X (Online)

Editorial Board

BOCHAROVA, N.S. (Lomonosov Moscow State University,
Russia); DEGTYAREV, S.L. (Ural State Law University, Russia);
DIAKONOVA, M.O. (Institute of Legislation and Comparative
Law under the Government of the Russian Federation,
Russia); GOLUBTZOV, V.G. (Perm State National Research
University, Russia); GORSHUNOV, D.N. (Second Cassation
Court of General Jurisdiction, Russia); GUSYAKOV, V.Yu.
(Sevastopol State University, Russia); KUZBAGAROV, A.N.
(Northwestern Branch of Russian State University of Justice,
Russia); PAVLUSHINA, A.A. (Samara State Economic
University, Russia); SCHWARTZ, M.Z. (Saint Petersburg
State University, Russia); SHAKIRYANOV, R.V. (Kazan (Volga
region) Federal University, Russia); STRELTSOVA, E.G. (Kutafin
Moscow State Law University, Russia); SULTANOV, A.R.
(Pepeliaev Group, Russia); TEREKHOVA, L.A. (Omsk State
University by F.M. Dostoevsky, Russia); TUMANOV, D.A.
(Moscow State Law University, Russia); YUDIN, A.V. (Samara
National Research University named after academician
S.P. Korolev, Russia); ZAGAINOVA, S.K. (Ural State Law University,
Russia); ZAITSEV, O.V. (Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Russia)

Assistant to the Editor-in-Chief: Makolkin, N.N.

Managing Editor: Vinogradova, O.V.

English Text Editor: Samoilova, N.I. (University
of Edinburgh, Scotland)

Translator: Khabipova K.R.

Design and Layout: Reznichenko, A.S.

Internet Support: Trufanov, E.A.

Subscription Department: mvgrp@mvgrp.org

Publisher: LLC «V. Em Publishing House»

119454, Moscow, Lobachevskogo st., 92, building 2.

Phone: +7 (495) 649 18 06; www.civpro.org

The journal «Herald of Civil Procedure» is indexed
in the Russian national index of citing (Russia), Ulrich's
periodicals directory (New Jersey, USA), and RSCI
Web of Science (NY, USA).

The reprint of materials of the journal «Herald of Civil
Procedure» is allowed only with the consent of the
Publisher. Link to the source publication is obligatory.
The Publisher or the Editor's office does not render
information and consultations and does not inreaching
in correspondence. Manuscripts are not returned.
The Founder, the Publisher is not responsible for the
content of advertisements and announcements.

The Civil Law Review Journal is included into the
official governmental List of leading peer-reviewed
scientific periodicals (Russia)

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Дорогие читатели!

Представляю Вам шестой номер журнала «Вестник гражданского процесса» в 2023 г.

Данный номер является тематическим, и ряд статей в нем посвящен памяти выдающегося ученого, доктора юридических наук Дмитрия Михайловича Чечота и приурочен к его 100-летию.

Выпуск журнала открывает работа кандидата юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Михаила Зиновьевича Шварца на тему «К вопросу о полномочиях суда в делах, рассматриваемых по правилам гл. 22 Кодекса административного судопроизводства РФ (первые размышления над постановлением Конституционного Суда РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П)». Статья посвящена анализу постановления КС РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П, в котором КС РФ впервые признал право суда, рассматривающего дело в порядке гл. 22 КАС РФ, разрешить административный вопрос по существу наряду с предусмотренным ст. 227 КАС РФ правом обязать административного ответчика принять решение, обеспечивающее реализацию прав и интересов административного истца.

Продолжает номер статья доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, Заслуженного деятеля науки РФ Владимира Владимировича Яркова, поименованная «Принципы административного судопроизводства: общее и особенное». В данной работе рассмотрены отдельные принципы административного судопроизводства, отраженные в процессуальном законодательстве. В качестве исходных взяты идеи, обоснованные профессором Д.М. Чечотом в его книге 1973 г. «Административная юстиция: теоретические проблемы». В заключение статьи автором сделан вывод о том, что ключевые идеи профессора Д.М. Чечота о необходимости распространения процессуальных гарантий на рассмотрение споров граждан с органами власти реализованы и нашли отражение как в законодательстве, так и в практике его применения судами.

В статье под названием «Заметки об использовании частноправовых средств в гражданском (арбитражном) процессе на примере судебной неустойки», представленной доктором юридических наук, профессором, заведующим кафедрой гражданского процесса юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова Валерием Владимировичем Молчановым,

рассматриваются проблемы регулирования отношений в гражданском (арбитражном) процессе и использования для этих целей судебной неустойки в качестве правового средства косвенного принуждения к исполнению процессуальных обязанностей, что позволяет обратиться к общим вопросам процессуальной теории и практики, касающимся представлений о состязательных началах судопроизводства, пределах и средствах возможного воздействия на лиц, участвующих в деле, проблем добросовестного/недобросовестного осуществления прав и исполнения обязанностей и др.

Продолжает номер исследование доктора юридических наук, профессора, заведующего кафедрой гражданского процессуального и предпринимательского права юридического института Самарского национального исследовательского университета им. академика С.П. Королева Андрея Владимировича Юдина на тему «Допустимость участия третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, в неисковых видах производства». В статье автор отмечает, что одним из важных вопросов цивилистического процесса является вопрос о допустимости участия в неисковых производствах третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора. Особую остроту этот вопрос имеет в арбитражном процессе, поскольку в гражданском процессе с принятием КАС РФ значительный массив неисковых дел, а именно дел, возникающих из публично-правовых отношений, оказался изъят и перемещен в данный нормативно-правовой акт, где для них уже предложены самостоятельные законодательные решения, в том числе в части обозначения субъектов процесса.

Кроме того, в данный раздел вошел труд на тему «Охраняемые законом интересы или эссе о пользе изучения доктрины», представленный кандидатом юридических наук, Заслуженным юристом Республики Татарстан, руководителем Представительства «Пепеляев групп» в Республике Татарстан Айдаром Рустэмовичем Султановым. В исследовании отмечается, что параграф «Охраняемые законом интересы» из работы Д.М. Чечота «Субъективное право и формы его защиты», написанной еще в 1968 г., оказался хорошим подспорьем в решении целого ряда процессуальных проблем, поскольку, как ни удивительно, в процессуальных кодексах России до настоящего времени термин «законный интерес» или «охраняемый законом интерес» не получил надлежащего раскрытия. При этом и судебная практика также не сформировала судебной доктрины, которая могла бы быть ориентиром при разрешении споров, связанных с защитой «охраняемого законом интереса».

В работе на тему «Идеи Д.М. Чечота и современность», представленной кандидатом юридических наук, доцентом, доцентом кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Андреем Александровичем Ференс-Сороцким, рассматриваются взгляды ученого на обязательное активное соучастие и участие третьих лиц и критикуют-

ся современные подходы к этим вопросам в судебной практике и законодательстве. В контексте защиты традиционных ценностей в семейном законодательстве и гражданском процессе анализируются взгляды Д.М. Чечота на легализацию фактических браков и иные вопросы защиты традиционных семейных ценностей в гражданском процессе, в силу того что Д.М. Чечот являлся специалистом не только по гражданскому процессу, но и в области семейного права.

Далее в выпуске представлен труд под названием «Досудебный порядок урегулирования споров как средство упорядочения судебной компетенции», подготовленный кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского права и процесса Воронежского государственного университета Денисом Геннадьевичем Фильченко. В указанной статье рассматривается вопрос о том, каким образом досудебный порядок урегулирования споров может влиять на судебную компетенцию и судебную нагрузку. В качестве основы рассуждений о влиянии досудебного порядка урегулирования споров на судебную компетенцию автором анализируется позиция Д.М. Чечота об упорядочении судебной компетенции за счет освобождения судов от рассмотрения дел, которые в силу своего бесспорного характера не требуют применения судебной защиты.

Продолжает номер еще один труд, связанный с именем Д.М. Чечота, представленный кандидатом юридических наук, доцентом кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Ириной Николаевной Кашкаровой. В статье на тему «К вопросу о субъектах ответственности за вред, причиненный при исполнении неправосудного судебного акта» автор обращается к проблемам, связанным с определением субъекта ответственности в случае причинения вреда в результате исполнения вступившего в законную силу судебного решения, впоследствии признанного незаконным и отмененного.

Помимо этого в настоящий выпуск вошла работа доктора юридических наук, профессора кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева Дмитрия Борисовича Абушенко, являющаяся частью цикла статей, опубликованных ранее на страницах Журнала. Исследование на тему «Гражданско-правовой зачет и зачет, производимый при удовлетворении судом встречного и первоначального исков: теоретические размышления о сходстве и отличиях правовых институтов (продолжение)» связано с вопросом о проведении разграничения между гражданско-правовым зачетом и зачетом, производимым при удовлетворении судом встречного и первоначального исков. В качестве критерия взята допустимость прекращения натуральных обязательств.

Завершает раздел «Проблемы гражданского процесса» статья доктора юридических наук, профессора кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета Александра Витальевича Погодина на тему «Социальная сущность права (вза-

имосвязь закономерностей практики и сущности права)». В статье дается определение проблемы взаимодействия закономерностей регулируемой практики и сущности права. Выделяется сущность права, которая связана с законами функционирования как отдельной практики, так и всей системы практик. Раскрываются некоторые особенности имплементации закономерностей практики в право. Выделяется наряду с социальной сущностью права его юридическая сущность. На примере практики гражданского судопроизводства, судебной практики в целом показано, как «работают» закономерности, какова их функция в процессе создания законного и обоснованного судебного акта.

Продолжает текущий выпуск журнала раздел «Гражданский процесс в комментариях», который включает в себя труд, представленный кандидатом юридических наук, ассистентом кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета Дарьей Юрьевной Затоновой, под названием «Имущественное притязание судебного эксперта об оплате выполненной им работы. Комментарий к постановлению Конституционного Суда РФ от 20 июля 2023 г. № 43-П». Автор приходит к выводу, что КС РФ в Постановлении № 43-П не пришел к однозначному выводу о том, пользуется ли эксперт иммунитетом от привлечения к гражданско-правовой ответственности в случае составления заключения ненадлежащего качества, ибо, с одной стороны, суд указал на абсолютный характер имущественного притязания эксперта на получение вознаграждения за выполненную работу, с другой стороны, связал наличие этого имущественного притязания эксперта только с надлежаще проведенной экспертизой.

В разделе «История гражданского процесса» представлена статья на тему «История развития примирительных процедур и судебного примирения в России», подготовленная аспирантом кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, судьей Арбитражного суда Республики Татарстан Тимуром Равильевичем Гиззятовым. Автором выявлено, что одной из особенностей развития примирительных процедур в России является то, что в роли примирителей выступали не посторонние лица, обладавшие навыками в области права, коммуникаций, психологии, конфликтологии, а уполномоченные лица, обладавшие местным авторитетом и (или) властью, в том числе судебной, на которых в настоящее время по своей природе больше похожи именно судебные примирители, нежели медиаторы или иные посредники.

В традиционном разделе «Иностранный гражданский процесс» представлено исследование, подготовленное представителями кафедры гражданского права Института права Уфимского университета науки и технологий – доктором юридических наук, профессором Еленой Марковной Тужиловой-Орданской, старшим преподавателем Лилией Юрьевной Галяутдиновой и магистрантом Еленой Юрьевной Каюмовой, на тему «Материально-правовые и процессуальные осо-

бенности наследственного договора в России и за рубежом». Авторы, в частности, делают вывод о том, что спецификой изучаемого правового института является его смешанный характер – наследственно-правовой и договорно-правовой, в связи с чем правоприменители сталкиваются со множеством проблем при толковании содержания договора и определении его правового режима. Для преодоления проблем, связанных с применением наследственного договора в Российской Федерации, приведены общие направления совершенствования отечественного законодательства.

Следующим в данном выпуске журнала выступает раздел «Будущее гражданского процесса», в котором опубликована работа на тему «Допустимость мирового соглашения в публично-правовых спорах: в поисках универсального критерия», вышедшая из-под пера Артема Яновича Берлина, младшего научного сотрудника кафедры гражданского процесса юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. В статье рассматривается вопрос о критериях допустимости мирового соглашения (соглашения о примирении) в публично-правовых спорах, рассматриваемых по правилам КАС РФ и разд. III АПК РФ.

Традиционный раздел «Судебная власть и практика» открывает статья на тему «Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам», подготовленная кандидатом юридических наук, доцентом, заведующей кафедрой гражданского права и процесса Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого Мариной Сергеевной Трофимовой. В статье анализируется путь трансформации представлений современного законодателя о компетенции мирового судьи с 1998 г. до последних изменений ГПК РФ. Определяется место мировой юстиции в судебной системе России с учетом ее изменения на основе Федерального конституционного закона от 29 июля 2018 г. Представлен широкий спектр мнений о сущности концепции «несложного дела».

В этом же разделе представлен труд коллег с кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса Пермского государственного национального исследовательского университета – доктора юридических наук, профессора Ольги Анатольевны Кузнецовой и кандидата юридических наук Евгении Викторовны Любимовой на тему «Пределы судебного контроля при обжаловании решений, действий и бездействия должностных лиц». В статье дана современная интерпретация аргументов Д.М. Чечота о невозможности судебного контроля в отношении административных действий, основанных на усмотрении должностного лица; приведены правовые позиции ВС РФ, в которых осуществлена попытка определить пределы административного усмотрения.

Завершает раздел исследование представителя Казанского (Приволжского) федерального университета – кандидата юридических наук, доцента Рафаила Валиевича Шакирьянова. В статье на тему «Влияние допущенных судом первой

инстанции процессуальных нарушений на режим работы суда апелляционной инстанции» автором анализируются проблемы процессуальных нарушений, допускаемых судами при разрешении гражданских правовых споров. На основании судебной практики, доктрины и законодателя дается классификация процессуальных нарушений.

Завершает выпуск традиционный раздел «*Personalia*», в котором отмечаются памятные события и даты, в этот раз это:

- 205 лет со дня рождения доктора права Константина Дмитриевича Кавелина;
- 190 лет со дня рождения доктора права Александра Ивановича Вицына;
- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Игоря Гавриловича Побирченко;
- 100 лет со дня рождения доктора юридических наук Михаила Григорьевича Авдюкова;
- 85 лет со дня рождения доктора юридических наук Михаила Константиновича Треушникова.

В завершение, уважаемые читатели, хочется поздравить Вас с наступающим Новым 2024-м годом и пожелать крепкого здоровья и неиссякаемой творческой энергии в деле развития нашей любимой науки гражданского процессуального права!

С наилучшими пожеланиями,
главный редактор
Дамир Валеев

ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ СУДА В ДЕЛАХ, РАССМАТРИВАЕМЫХ ПО ПРАВИЛАМ ГЛ. 22 КОДЕКСА АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РФ (ПЕРВЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ПОСТАНОВЛЕНИЕМ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РФ ОТ 15 ДЕКАБРЯ 2022 Г. № 55-П)

М.З. ШВАРЦ,

кандидат юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса
юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-6-15-31>

Статья посвящена анализу постановления КС РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П, в котором КС РФ впервые признал право суда, рассматривающего дело в порядке гл. 22 КАС РФ, разрешить административный вопрос по существу наряду с предусмотренным ст. 227 КАС РФ правом обязать административного ответчика принять решение, обеспечивающее реализацию прав и интересов административного истца. Хотя предметом проверки на соответствие Конституции РФ формально выступили нормы жилищного, а не административного процессуального законодательства, КС РФ анализировал именно порядок рассмотрения административных дел об оспаривании решения органов местного самоуправления по вопросам о признании жилого помещения непригодным для проживания, и его аргументация и выводы имеют общее значение для всех дел, рассматриваемых по правилам гл. 22 КАС РФ. Изложенные в этом Постановлении правовые позиции находятся в конфликте с принципом диспозитивности административного судопроизводства и нуждаются в осмыслении в контексте как принципов административного судопроизводства и способов защиты нарушенных прав и интересов, которые могут быть использованы в нем, так и требования окончательности разрешения административного спора.

Ключевые слова: административное судопроизводство; окончательность разрешения спора; принцип разделения властей; способы защиты прав в административном судопроизводстве.

ON THE POWERS OF THE COURT IN CASES CONSIDERED
UNDER THE RULES OF CHAPTER 22 OF THE CODE OF ADMINISTRATIVE
PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION
(FIRST REFLECTIONS ON THE DECISION OF THE CONSTITUTIONAL
COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION OF 15 DECEMBER 2022 NO. 55-P)

M.Z. SHVARTS,

Candidate of Legal Sciences, Professor, Department of Civil Procedure,
Faculty of Law, St. Petersburg State University

The article is devoted to the analysis of the Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of 15 December 2022 No. 55-P, in which the Constitutional Court of the Russian Federation for the first time recognized the right of a court considering a case in the order of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation, to resolve an administrative issue on the merits along with the right provided in Article 227 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation to oblige an administrative defendant to make a decision ensuring the realization of the rights and interests of the administrative plaintiff. Although the subject of verification for compliance with the Constitution of the Russian Federation formally were the norms of housing, and not administrative procedural legislation, the Constitutional Court of the Russian Federation analyzed precisely for considering administrative cases challenging the decisions of local governments on issues of declaring residential premises unfit for habitation and its argumentation and conclusions are of general importance for all cases considered under the rules of Chapter 22 of the Code of Administrative Procedure of the Russian Federation. The legal positions set out in this Decision are in conflict with the principle of dispositiveness of administrative proceedings and need to be comprehended in the context of both the principles of administrative proceedings and ways of protection of violated rights and interests, which can be used in it, and the requirement of finality of resolution of an administrative dispute.

Keywords: administrative proceedings; finality of dispute resolution; principle of separation of powers; ways of protection of rights in administrative proceedings.

Предмет судебной деятельности в административном судопроизводстве и пределы полномочий суда при осуществлении административной юстиции являлись одними из центральных вопросов научных интересов проф. Д.М. Чечота. В монографии «Административная юстиция», обсуждая вопрос о полномо-

чиях суда, он писал: «Можно предположить возможность двух вариантов: 1) суд проверяет законность и обоснованность административного акта и на основании этой проверки имеет право отмены административного акта (или признания его недействительным); 2) суд, проверив законность и обоснованность акта, имеет право на принятие самостоятельного решения по административному делу. В первом случае, разрешая административно-правовой спор о законности и обоснованности акта, суд ограничен в своих правах по урегулированию административно-правового отношения. Во втором случае на суд ложится обязанность разрешения административного дела по существу. Нам представляется, что второй путь неизбежно ведет к тому, что суд подменяет администрацию, а судебное решение превращается в административный акт. Поэтому, выступая за необходимость проверки судом законности и обоснованности административного акта, мы считаем, что полномочия суда в отношении административного спора должны быть определенным образом ограничены. Очевидно, что некоторые административные действия вообще могут быть совершены только административными органами и не могут ни при каких условиях совершаться судом. Суд, например, не может возвратить лицу отобранные у него ГАИ водительские права, не может осуществить прописку или назначить пенсию и т.д. Если устанавливать в подобных случаях судебный контроль, ясно, что полномочие суда может состоять лишь в признании незаконным или необоснованным соответствующего административного акта. Такое решение суда должно быть обязательным для административного органа, но само административное действие должен совершать административный орган, а не суд»¹.

Эти взгляды проф. Д.М. Чечота нашли поддержку законодателя и при принятии КАС РФ в 2015 г. Согласно п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС суд, удовлетворяя требования о признании оспариваемых решения, действия (бездействия) незаконными, обязывает административного ответчика устранить нарушения прав, свобод и законных интересов административного истца или препятствия к их осуществлению либо препятствия к осуществлению прав, свобод и реализации законных интересов лиц, в интересах которых было подано соответствующее административное исковое заявление, но сам административный вопрос по существу не разрешает.

Данное нормативное положение истолковано в постановлении Пленума ВС РФ от 28 июня 2022 г. № 21 «О некоторых вопросах применения судами положений главы 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – Постановление Пленума № 21): «Признав оспоренное решение, действие (бездействие) незаконным, суд независимо от того, содержатся ли соот-

¹ Чечот Д.М. Административная юстиция: теоретические проблемы. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973 / Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. Дом С.-Петерб. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак-та С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 381–382.

ветствующие требования в административном исковом заявлении (заявлении), вправе указать административному ответчику (наделенным публичными полномочиями органу или лицу) на необходимость принятия решения о восстановлении права, устранения допущенного нарушения, совершения им определенных действий в интересах административного истца (заявителя) в случае, если судом при рассмотрении дела с учетом субъектного состава участвующих в нем лиц установлены все обстоятельства, служащие основанием материальных правоотношений (пункт 1 части 2, пункт 1 части 3 статьи 227 КАС РФ, часть 2 статьи 201 АПК РФ). Суд вправе отказать в удовлетворении требований о возложении на орган или лицо, наделенные публичными полномочиями, обязанности принять решение, совершить действия, если установлены обстоятельства, исключающие возможность удовлетворения таких требований... Если в соответствии с законом за наделенными публичными полномочиями органом или лицом сохраняется возможность принять то или иное решение по существу вопроса, затрагивающего права, свободы, законные интересы административного истца (заявителя), суд вправе ограничиться возложением на него обязанности повторно рассмотреть поставленный гражданином, организацией вопрос. При таком рассмотрении наделенные публичными полномочиями орган или лицо обязаны учитывать правовую позицию и обстоятельства, установленные судом в результате рассмотрения дела (статья 16 КАС РФ, статья 16 АПК РФ)» (п. 26).

Таким образом, и закон, и практика строго стоят на идее недопустимости подмены судом административного органа, решение (действие, бездействие) которого оспаривается, недопустимости присваивания и реализации судом той компетенции, которая принадлежит исключительно органу исполнительной власти.

При всей логичности и доктринальной обоснованности этой конструкции ее практическая реализация наталкивается на ряд внутренних противоречий, которые обуславливают необходимость ее переосмысления на новом витке развития как практики административного управления (в самом широком значении этого термина), так и административного судопроизводства.

Обращаясь ранее к этой проблеме и комментируя п. 61 постановления Пленума ВС РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации», также основанный на тезисе о необходимости предотвратить превращение суда в административный орган, определяющий судьбу административных прав и обязанностей¹, мы отметили, что практическая реализация содержащихся в этом пункте разъяснений вызовет значительные трудности или окажется в подавляющем

¹ В этом пункте ВС РФ указал, что суд хотя и не связан основаниями и доводами, содержащимися в административном исковом заявлении, тем не менее он не вправе признать обоснованным оспариваемое решение, действие, бездействие со ссылкой на обстоятельства, не являвшиеся предметом рассмотрения соответствующего органа, организации, лица, изменяя таким образом основания принятого решения, совершенного действия, имевшего место бездействия.

большинстве случаев невозможной, а сами они находятся в конфликте такой ценностью, как окончательность разрешения спора судом¹.

В 2022 г. конфликт этих ценностей – окончательности разрешения административного спора судом и недопустимости подмены судом административного органа и вынесения им решения по существу административного правоотношения с присваиванием себе полномочий административного органа – стал предметом конституционного судопроизводства.

Речь идет о постановлении КС РФ от 15 декабря 2022 г. № 55-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пунктов 7, 42, 47, 51 и 52 Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом в связи с жалобой граждан А.Г. Брюханова и Н.В. Брюхановой» (далее – Постановление). И хотя из названия этого документа следует, что проверке на соответствие Конституции РФ подвергались нормы жилищного законодательства, а не нормы КАС, в действительности, как мы покажем дальше, КС РФ осуществил конституционную проверку описанных выше основ административного судопроизводства.

Несколько слов о фактуре дела.

Брюхановы обратились в районный суд с административным иском, в котором просили признать незаконным заключение межведомственной комиссии, назначенной постановлением администрации муниципального образования, и распоряжение местной администрации о признании их квартиры подлежащей капитальному ремонту и о необходимости проведения в ней ремонтно-восстановительных работ. Решением суда их требования были удовлетворены по основаниям несоблюдения межведомственной комиссией Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания, многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, садового дома жилым домом и жилого дома садовым домом, утвержденного постановлением Правительства РФ от 28 января 2006 г. № 47 (далее – Положение): процедура оценки жилого помещения не соответствовала этому Положению, что предопределило незаконность заключения и распоряжения администрации. Суд обязал межведомственную комиссию провести оценку соответствия жилого помещения установленным требованиям.

Исполняя судебное решение, межведомственная комиссия подготовила новое заключение, а администрация издала новое распоряжение, которыми квартира вновь была признана отвечающей требованиям, предъявляемым к жилому поме-

¹ Шварц М.З. К вопросу о пределах демократизма административного судопроизводства // Актуальные проблемы гражданского процессуального права: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию д.ю.н., проф. А.Т. Боннера. М.: Проспект, 2017. С. 268–277.

щению, и подлежащей капитальному ремонту. Апелляционным определением областного суда эти заключение комиссии и распоряжение администрации признаны незаконными, на комиссию возложена обязанность в течение 45 дней со дня вынесения определения рассмотреть вопрос о пригодности (непригодности) помещения для постоянного проживания и принять соответствующее решение. Вышестоящие суды подтвердили правомерность выводов суда второй инстанции и оставили его определение без изменения, указав, что вопрос о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания отнесен к исключительной компетенции межведомственной комиссии.

Далее эта история повторилась еще трижды. Во исполнение судебного решения комиссия принимала новое заключение, а администрация издавала новое распоряжение, по содержанию полностью совпадавшее с ранее оспоренным, суд признавал эти заключение комиссии и распоряжение администрации незаконными по основаниям нарушения процедуры обследования квартиры и обязывал комиссию провести обследование помещения по всем правилам.

В третьем судебном деле суд назначил судебную строительно-техническую экспертизу, по результатам которой эксперт указал, что реконструкция жилого дома, подвергшегося воздействию паводка, возможна, но нецелесообразна, эффективнее применить демонтаж (снос) этого помещения. Несмотря на это доказательство, позволявшее прийти к однозначному выводу, что квартира должна быть признана непригодной для проживания, а не подлежащей капитальному ремонту, суд и в этом деле ограничился признанием заключения комиссии и распоряжения администрации муниципалитета незаконными и обязал комиссию повторно обследовать помещение.

В общей сложности Брюхановы пять раз обращались с административными исками в суд и четыре из них были выиграны на момент обращения с жалобой в КС РФ (пятое находилось на рассмотрении на момент вынесения Постановления), но добиться от администрации желаемого решения о признании квартиры непригодной для проживания не могли: каждый раз, исполняя решение суда, обязавшее комиссию провести оценку помещения, комиссия, а вслед за ней и администрация муниципального образования принимали то же самое решение о признании квартиры пригодной для проживания и подлежащей ремонту, которое уже было признано незаконным.

Обращаясь в КС РФ, Брюхановы поставили под сомнение конституционность ч. 4 ст. 15 ЖК РФ и ряд пунктов Положения в той мере, в какой по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, они исключают признание жилого помещения непригодным для проживания непосредственно на основании судебного решения в ситуации, когда в ходе проверки судом законности решения по вопросу о пригодности помещения для проживания его непригодность для проживания подтверждается достаточными доказательствами, а также в той мере, в какой они позволяют уполномоченным административным органам

рассматривать указанный вопрос – при неизменности условий, в связи с которыми он ставится, – неограниченное количество раз. Потому, по мнению заявителей, эти нормы не обеспечивают реального и эффективного восстановления нарушенных прав собственников жилых помещений, не отвечающих установленным в законодательстве требованиям.

Осмелимся предположить, что внимание КС РФ в этом заурядном деле привлекло то вопиющее обстоятельство, что районная администрация пять раз принимала решение, тождественное уже признанному судом незаконным, при этом формально исполняя судебное решение, ибо суд лишь вновь и вновь обязывал ее повторно изучить состояние квартиры и принять решение о пригодности ее для проживания, что она и делала. В свою очередь, самому суду принять решение о признании квартиры непригодной для проживания мешало то, что решение этого вопроса составляет компетенцию органа местного самоуправления, подменять который суд не вправе. Конституционный Суд в данном Постановлении подчеркнул, что «разграничение компетенции органов местного самоуправления и суда по вопросу о признании жилого помещения непригодным для проживания в целом основано на принципе разделения властей, провозглашенном в статье 10 Конституции Российской Федерации и предполагающем установление системы правовых гарантий, сдержек и противовесов, которая обеспечивала бы самостоятельное функционирование всех ветвей власти...». Этот аргумент КС РФ переключается с процитированными выше идеями проф. Д.М. Чечота, высказанными, по понятным причинам, без обоснования принципом разделения властей, но соответствующими ему.

Очевидно, что местная администрация откровенно издевалась над судебными инстанциями, позволяя себе подобное «исполнение» решения суда. Ясно и то, что проблема отнюдь не в нормах Жилищного кодекса. И хотя Постановление по буквальному смыслу решает проблему исключительно судебного разрешения административных споров об оспаривании решений органов местного самоуправления о признании жилого помещения пригодным/непригодным для проживания, выводы Конституционного Суда имеют значительно более широкую сферу применения: они определяют облик всего административного судопроизводства по самой массовой категории дел – дел об оспаривании индивидуальных (ненормативных) актов, решений, действий (бездействия) органов публичной власти и их должностных лиц.

Конституционный Суд РФ согласился с заявителями. Он воспроизвел ст. 226 и 227 КАС РФ, а также п. 26 Постановления Пленума № 21 и пришел к выводу, что, признав незаконным решение органа или лица, наделенных публичными полномочиями, суд располагает тремя возможностями: а) возложить на них обязанность повторно рассмотреть возникший вопрос; б) указать на необходимость принятия ими конкретного решения либо совершения определенного действия; в) самостоятельно восстановить нарушенное право, устранить допущен-

ное нарушение. «При выборе одного из вариантов реагирования на незаконность оспоренного решения суд руководствуется прежде всего статьями 2 и 18 Конституции Российской Федерации, имея в виду наиболее полную и результативную защиту прав и законных интересов граждан, с одной стороны, а с другой – неприемлемость ситуации, когда такой выбор вел бы к тому, что обратившийся за судебной защитой неопределенно долго оставался бы лишенным возможности удовлетворить свои законные притязания».

Именно в признании за судом этой последней правовой возможности – самостоятельно восстановить нарушенное право, устранить допущенное нарушение, признав квартиру пригодной или непригодной для проживания – и состоит смысл анализируемого Постановления Конституционного Суда: «...часть 4 статьи 15 Жилищного кодекса Российской Федерации и пункты 7, 42, 47, 51 и 52 Положения... – по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего регулирования – позволяют суду при рассмотрении обращения заинтересованного лица об оспаривании заключения межведомственной комиссии и последующих актов органа местного самоуправления *признать в судебном решении жилое помещение пригодным или непригодным для проживания* либо возложить на комиссию обязанность принять соответствующее решение, если комиссией либо судом установлены все необходимые и достаточные для этого обстоятельства. Иное вело бы к недопустимому игнорированию принципа баланса частных и публичных интересов, лежащего в основе регулирования данных отношений, влекло бы за собой умаление права на жилище и права на судебную защиту, нарушало бы требования законности, равенства и справедливости, независимости и беспристрастности правосудия, а потому вступало бы в противоречие со статьями 2, 18, 19, 40, 46 (часть 1), 55 (часть 3), 118 и 120 Конституции Российской Федерации».

Что касается аргументации органа конституционного правосудия, то она состоит из нескольких тезисов:

1) из предписаний Конституции РФ следует общее правило о недопустимости рассмотрения судами вопросов, непосредственно отнесенных законодателем к компетенции органов исполнительной власти или органов местного самоуправления. Но сказанное не означает, что суд не правомочен разрешать дела, касающиеся реализации таких полномочий этих комиссий и организаций, которые состоят в принятии решения на основе исследования фактических обстоятельств и их сопоставления с теми или иными нормативно закрепленными критериями, предопределяющими наступление конкретных правовых последствий;

2) нельзя, однако, не учитывать, что проверка всех обстоятельств, необходимых для возложения на государственные или муниципальные органы обязанности принять решение о признании жилого помещения непригодным для проживания, может повлечь превышение разумного уровня загруженности судебной системы, не оправданное состоянием разрешаемой правовой проблемы и острой породившей ее жизненной ситуации, прямым следствием чего станет кар-

динальное снижение доступности для других граждан правосудия, осуществляемого в целях защиты их прав;

3) в судебной практике не исключено такое понимание оспариваемых положений в их системной связи с нормами процессуального законодательства, когда суд, признав решение межведомственной комиссии незаконным, вправе – не предпринимая существа решения, которое будет ею принято по итогам рассмотрения вопроса о признании помещения непригодным для проживания, – лишь возложить на нее обязанность в определенный срок оценить соответствие помещения предусмотренным требованиям. Подобный механизм восстановления прав не всегда эффективен. Межведомственная комиссия и орган местного самоуправления могут, формально исполняя судебные акты о необходимости пересмотра своих решений, практически игнорировать предписания этих актов, обесмысливая достигнутые истцами процессуальные результаты, односторонне и произвольно используя свои полномочия в данной сфере. Отсутствие в судебном акте прямого указания, вытекающего из сопоставления установленных судом фактов и применимых норм, о возложении на межведомственную комиссию и орган местного самоуправления обязанности признать помещение непригодным для проживания либо иного указания, ориентирующего органы публичной власти на содержательную сторону правового конфликта, позволяет им считать судебный акт исполненным даже в случае принятия ими нового решения, открыто противоречащего существу того решения, которое принял суд. Означенный подход не может быть признан отвечающим ст. 2, 18 и 46 (ч. 1) Конституции РФ;

4) наличие у межведомственной комиссии определенных экспертных компетенции и функций не мешает суду восполнить недостаток необходимых для принятия судебного решения сведений, прибегнув к назначению судебной экспертизы. Признав выводы комиссии не соответствующими действующему законодательству, обстоятельствам дела и предыдущему судебному решению, суд при достаточности имеющихся материалов не может быть лишен возможности применительно к обозначенным ситуациям сам заключить, налицо ли искомые основания для разрешения по существу вопроса о признании жилого помещения пригодным или непригодным для проживания и позволяют ли они принять такое решение;

5) нормы, оспоренные заявителями по настоящему делу, в их системной связи с процессуальным законодательством не препятствуют суду восстановить права граждан путем прямого признания жилого помещения пригодным или непригодным для проживания либо путем возложения на комиссию обязанности принять соответствующее решение, если комиссией либо судом установлены все необходимые и достаточные для этого обстоятельства. Самоустранение суда от принятия в таких случаях соответствующего решения расходилось бы с предписаниями ст. 46, 118 и 120 Конституции РФ.

Эти правовые позиции имеют принципиальное значение для понимания сущности административного судопроизводства. Рассмотрим их подробнее, вписыв-

вая в общий контекст принципов административного судопроизводства и связывая с ключевым требованием к его результату – окончательности разрешения административного спора. Предваряя дальнейшие рассуждения, отметим, что они (правовые позиции) находятся в определенном конфликте с основополагающими правилами этого вида судопроизводства.

1. Как известно, закон предусматривает два условия, при которых административный иск, подлежащий рассмотрению по правилам гл. 22 КАС РФ, подлежит удовлетворению: несоответствие оспариваемого решения, действия (бездействия) закону и нарушение им прав и интересов административного истца. Признание уполномоченным органом, квартиры пригодной для проживания и подлежащей капитальному ремонту, с чем несогласен ее собственник, может являться незаконным в двух отношениях: а) по причине непроведения требуемых в соответствии с нормативными актами обследований квартиры (что и имело место в делах Брюхановых) и иных процедурных нарушений и б) по причине неверного установления/искажения действительного состояния квартиры, хотя бы обследования были проведены в процедурном отношении правильно, но сделаны выводы, противоречащие реальному положению вещей. Нарушение процедурных правил обследования жилого помещения, конечно, само имеет значение и влечет признание принятых решений незаконными с обязанием комиссии провести обследование надлежащим образом – в этом отношении гражданин имеет право на процедурно безупречный ответ государственного органа на свое обращение, и сам факт нарушения процедуры означает нарушение прав гражданина безотносительно того, в каком состоянии действительно находится квартира. Обоснование такой – назовем ее процедурной – субъективной заинтересованности не требует судебной проверки состояния квартиры. Что касается второго – неверных выводов о состоянии квартиры при процедурной безупречности принятого решения, то обоснование субъективной заинтересованности (назовем ее материальной) в такой ситуации требует установления судом действительного состояния квартиры, и без доказательств последнего административный истец просто не сможет доказать нарушение его прав. В деле Брюхановых к проверке фактического состояния квартиры суд приступил только в третьем деле, назначив для этого строительно-техническую экспертизу.

Если признавать право на получение процедурно безупречного ответа самостоятельным предметом судебной защиты, то подтверждение субъективной заинтересованности административного истца не связано с действительным состоянием квартиры. В то же время отказ уполномоченного органа в признании квартиры непригодной для проживания нарушает права ее собственника только тогда, когда она фактически является таковой. Если квартира находится в нормальном состоянии, то какие бы процедурные нарушения не были допущены в процессе рассмотрения заявления собственника, отказ в признании ее непригодной для проживания прав гражданина не нарушает. В этом смысле субъективная заинтересованность в оспаривании отказа в признании квартиры непригодной для про-

живания всегда требует установления судом ее фактического состояния – только в этом случае отказ нарушает принадлежащее собственнику материальное право, предусмотренное жилищным законодательством.

Вопрос о том, какую субъективную заинтересованность административного истца имеют в виду ст. 218, 226, 227 КАС РФ – только материальную или также и процедурную, достоин отдельного изучения. Однако когда Конституционный Суд выражает обеспокоенность загруженностью судов, которая возникнет, если суды будут устанавливать все факты, предусмотренные соответствующими нормами права («проверка всех обстоятельств, необходимых для возложения на государственные или муниципальные органы обязанности принять решение о признании жилого помещения непригодным для проживания, может повлечь превышение разумного уровня загруженности судебной системы, не оправданное состоянием разрешаемой правовой проблемы и остротой породившей ее жизненной ситуации, прямым следствием чего станет кардинальное снижение доступности для других граждан правосудия, осуществляемого в целях защиты их прав»), он тем самым исходит из того, что административный истец может ссылаться исключительно на процедурные нарушения, не доказывая наличие самого нарушенного оспариваемым решением материального права, а суд вправе не ставить вопрос о последнем, ограничившись обязанием административного ответчика повторно рассмотреть заявление гражданина уже в строгом соответствии с установленными правилами. Соответственно, материальная заинтересованность не является обязательной для удовлетворения административного иска, а рассмотрение вопроса о ее наличии/отсутствии по сути откладывается до следующего судебного спора, который может возникнуть, если гражданина не удовлетворит решение, принятое ответчиком уже в процессе исполнения решения суда. Однако объясняет такое признание процедурной заинтересованности в качестве самостоятельного объекта правовой охраны Конституционный Суд не догматическими (процедурная заинтересованность равноправна материальной), а сугубо практическими соображениями – возложение на суды обязанности всегда разбираться в том, а есть ли у гражданина нарушенное материальное право, способно «похоронить» их под валом дел.

Подобный подход с одной стороны выгоден административному истцу, который избавлен от необходимости всегда доказывать наличие нарушенного материального права. Например, если гражданин полагает, что принадлежность ему этого права очевидна – необходимо лишь заставить административного ответчика выполнить все то, к чему его обязывает закон в процедурном отношении при рассмотрении заявления гражданина, и ему (ответчику) самому станет понятно, что искомое право у истца есть и его заявление следует удовлетворить во внесудебном порядке. С другой стороны – и этому лучшим подтверждением является история судебных разбирательств Брюхановых, – такое определение условий судебной защиты оказывается в конфликте с требованием окончательности разрешения спора судом. Стремление разрешить спор один раз и навсегда стиму-

лирует гражданина обосновывать перед судом именно материальную заинтересованность, т.е. доказывать перед судом, что квартира находится в непригодном для проживания состоянии, с тем чтобы суд сразу принял окончательное решение о признании ее таковой, ибо представленные в дело доказательства приводят к этому выводу. Никто не хочет оказаться в положении, в которое попали Брюхановы, когда, исполняя судебное решение, орган местного самоуправления вновь и вновь принимал решение об отказе в удовлетворении их заявления о признании квартиры непригодной для проживания, и по судебным «кругам» пришлось «ходить» несколько раз. Упрекнуть административного истца в желании окончательного разрешения спора невозможно, но в свою очередь это означает, что суд не может отказать ему в том, чтобы сразу, в первом же деле, установить материально-правовой фактический состав, позволяющий присудить административному истцу финальную победу.

2. Есть ли у суда право отказать административному истцу в выборе той субъективной заинтересованности, которую он предпочтет отстаивать в суде? Или, другими словами, принадлежит ли суду право определять субъективный интерес административного истца, который суд готов защитить в конкретном деле? Формулировки Постановления КС РФ неоднозначны. С одной стороны, суд должен «защищать» себя от чрезмерной загруженности и тем самым обеспечивать реализацию права других граждан на своевременное получение судебной защиты: «Нельзя, однако, не учитывать, что проверка всех обстоятельств, необходимых для возложения на государственные или муниципальные органы обязанности принять решение о признании жилого помещения непригодным для проживания, может повлечь превышение разумного уровня загруженности судебной системы, не оправданное состоянием разрешаемой правовой проблемы и остротой породившей ее жизненной ситуации, прямым следствием чего станет кардинальное снижение доступности для других граждан правосудия, осуществляемого в целях защиты их прав». Из процитированного предложения однозначно следует право суда в названных целях отказать административному истцу в проверке всех обстоятельств, предусмотренных нормой права, установившей то право, защиты которого он ищет, и ограничиться только проверкой соблюдения административным ответчиком процедурных требований и обязанием его разрешить вопрос в строгом соответствии с ними.

С другой стороны, из принципа диспозитивности вытекает, что право определять субъективный интерес, подлежащий защите, принадлежит административному истцу и никому иному. Поэтому если истец готов доказывать наличие самого материального права и с этой целью ходатайствует, например, о проведении строительно-технической экспертизы, отказывать ему в этом нет оснований.

Ссылки КС РФ на имеющие оценочное содержание «состояние разрешаемой правовой проблемы и остроту породившей ее жизненной ситуации» приводят к выводу, что выбор заинтересованности – материальной или процедурной – ока-